
ЕВА РЕЙН
РАЗВОД?
ЗАЧЕМ?
ТЫ МНЕ
НЕ МЕШАЕШЬ.

Ева Рейн

Развод? Зачем? Ты мне не мешаешь.

«Литнет»
2026

Рейн Е.

Развод? Зачем? Ты мне не мешаешь. / Е. Рейн — «Литнет», 2026

Я собирала чемодан к морю, когда муж сообщил, что едет с любовницей, — и попросил упаковать его брюки. На мой вопрос о разводе он только усмехнулся: «Зачем? Ты мне не мешаешь».Мне пятьдесят четыре, и после тридцати лет брака муж уверен: я продолжу готовить, стирать и ухаживать за его матерью. Сын просит потерпеть ради обещанных отцом денег на квартиру. Свекровь напоминает о женской мудрости. Моё унижение уже включили в семейные планы.Я всё-таки подаю на развод и позволяю себе свидание с другим мужчиной. Но у дверей колледжа нас ждут муж и наш сын. Игорь собирается объяснить при всех, почему ему можно иметь любовницу, а мне — нельзя жить без него…

© Рейн Е., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Чемодан к морю 5
Глава 2. Семья на его стороне 12
Глава 3. Рубашка с чужим пятном 19
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Глава 1. Чемодан к морю

Наталья пододвинула к шкафу табурет, поднялась на него и потянула за ручку чемодана. Тот зацепился колесом за край антресоли, пришлось придержать дверцу плечом и вывернуть его боком. На лицо посыпалась пыль. Наталья зажмурилась, чихнула и осторожно спустила чемодан на пол, стараясь не задеть стоявшую возле шкафа гладильную доску. Когда-то Игорь убирал его наверх сам, но за последние годы так привык просить её достать нужную вещь, что она даже сейчас поднялась за чемоданом одна, хотя муж должен был вернуться через полчаса. Сегодня это её почти не раздражало. Она протёрла ручку влажной тряпкой, провела ладонью по потёртому бордовому боку и улыбнулась: наконец-то пригодился.

В спальне было тепло. Солнце попадало на край кровати, на раскрытую дверцу шкафа и на маленькую стопку одежды, которую Наталья отложила ещё вчера. Светлое платье, две свободные блузки, льняные брюки. Платье она купила два года назад, когда они снова заговорили о море, но тогда поездку отложили из-за ремонта на даче, и вещь так и осталась висеть под прозрачным чехлом. Наталья сняла чехол, отнесла платье к окну и посмотрела, не пожелтела ли ткань. Всё было в порядке. Она приложила его к себе перед зеркалом и поправила складку на талии, вспомнив, как долго выбирала между этим платьем и другим, с мелкими цветами. Игорь тогда сказал, что оба одинаковые, и ушёл ждать её возле кассы.

Теперь он сам купил путёвки. В воскресенье, сидя за кухонным столом, сообщил, что отпуск согласован, поездкой он занялся и в начале июня можно вылетать. Наталья сначала переспросила, правильно ли услышала, потом начала выяснять, какой отель и далеко ли от него до пляжа. Игорь отвечал коротко, одновременно просматривая что-то в телефоне, и в конце сказал, чтобы она не беспокоилась: всё уже оплачено. За тридцать с лишним лет брака Наталья привыкла сама узнавать, бронировать, складывать документы и напоминать о времени отправления. Поэтому его неожиданная самостоятельность обрадовала её особенно сильно. Она решила, что муж тоже устал от бесконечных домашних дел и хочет наконец побыть с ней вдвоём.

На работе пришлось договариваться заранее. Наталья поговорила с заведующей, передала коллеге материалы к оставшимся занятиям, проверила тетради, которые собиралась закончить только на следующей неделе. Вчера вернулась домой поздно и ещё до полуночи сидела над последней стопкой, пока Игорь смотрел телевизор в гостиной. Когда она сказала, что отпуск подтвердили, он кивнул, не отрываясь от экрана. Наталья подумала, что он устал. Последнее время муж вообще часто уставал: после работы хотел тишины, на выходных просил дать ему отдохнуть, а любые разговоры о поездках начинал с того, сколько денег они уже потратили в этом месяце. Она привыкла выбирать момент, когда можно будет спросить, напомнить или предложить что-нибудь приятное.

У Раисы Ивановны Наталья была сегодня утром, перед колледжем. Отнесла продукты, протёрла пол на кухне и переставила кастрюлю на нижнюю полку, чтобы свекрови не приходилось тянуться. После операции та уже ходила по квартире сама, но быстро уставала и сердито отказывалась признавать, что некоторые дела пока даются ей трудно. Наталья собиралась вечером позвонить Артёму и попросить его навестить бабушку несколько раз, пока родители будут в отпуске. Нужно было ещё оставить список покупок и объяснить, где лежат чистые полотенца. Она мысленно перебирала эти мелочи, складывая одежду, и всё же чувствовала непривычную лёгкость. Через несколько дней можно будет проснуться без будильника, выйти на балкон и увидеть море, а не окна соседнего дома.

В прихожей повернулся ключ. Наталья услышала, как Игорь поставил обувь на коврик, бросил ключи в керамическую миску и открыл холодильник на кухне. Она положила платье на кровать, взяла чистые рубашки и расправила одну из них поверх крышки чемодана. Муж

появился в дверях спальни с бутылкой воды. Галстук уже лежал у него в кармане пиджака, ворот рубашки был расстёгнут, на переносице осталось красноватое пятно от очков. Наталья посмотрела на него и вдруг представила без рабочей сумки, без этого постоянного недовольного прищура, в лёгкой футболке на набережной. Они давно нигде не гуляли просто так, без магазина по дороге и без необходимости успеть к кому-нибудь.

- Я достала большой, чтобы два не таскать, - сказала она, расправляя рукав его рубашки. Наталья придвинула стопку одежды ближе к краю кровати и показала мужу платье, надеясь, что на этот раз он заметит его. - Посмотри, как думаешь, нормально? Я ещё босоножки к нему возьму, те светлые. И надо вечером Артёму позвонить, чтобы к твоей маме заезжал. Продукты я ей оставлю, только тяжёлое пусть сам покупает.

Игорь остановился возле шкафа. Он посмотрел на платье, потом на раскрытый чемодан, и лицо его стало таким, словно Наталья передвинула какую-то важную встречу, не предупредив. Несколько секунд муж молчал, держа бутылку возле рта. Наталья ждала ответа и постепенно переставала улыбаться. В его взгляде было знакомое раздражение, с которым он обычно обнаруживал незапланированные расходы или слышал, что в выходной придётся ехать к матери. Она опустила платье, провела пальцем по шву и подумала, что, наверное, неправильно поняла насчёт багажа.

- Наташ, а ты зачем свои вещи складываешь? - спросил Игорь. Он сделал глоток, закрутил крышку и поставил бутылку на комод, прямо на лежавшие там проверенные тетради. - Я думал, ты мои собираешь. Там в чистке ещё брюки были, ты забрала? Мне светлые нужны, которые без ремня носятся.

Наталья придержала платье обеими руками, чтобы оно не соскользнуло на пол. Слова мужа ещё укладывались в привычный порядок: он мог иметь в виду другой чемодан, отдельную сумку или то, что его одежду нужно сложить первой. Она даже повернулась к антресоли, вспомнив о маленьком синем чемодане, но Игорь продолжал смотреть на её вещи. В спальне стало слышно, как с улицы доносится голос женщины, зовущей ребёнка домой. Наталья заметила, что держит платье слишком крепко, и разжала пальцы.

- В смысле зачем? Мы же едем, - сказала она, стараясь сохранить обычный тон. Наталья положила платье рядом с блузками и посмотрела на мужа внимательнее. - Ты в воскресенье сказал, что путёвки куплены. Я отпуск оформила, всё на работе передала. Ты же слышал, я вчера говорила.

Игорь отвёл взгляд к окну и выдохнул через нос. Потом провёл ладонью по коротким волосам, в которых за последние годы прибавилось седины, и прислонился к дверному косяку. Он явно выбирал слова, но Наталья уже видела, что речь идёт о чём-то другом, чем размер чемодана. Муж взглянул на телефон, лежавший у него в руке, повернул его экраном к себе и убрал в карман. Это движение она замечала и раньше: в последнее время Игорь часто носил телефон даже по квартире, а ночью оставлял под своей подушкой.

- Я еду со Светланой, - сказал он наконец. Произнёс спокойно, хотя в конце голос стал немного жёстче, словно Наталья уже успела начать спорить. - Надо было, конечно, раньше объяснить. Но ты сама сразу про отпуск заговорила, про вещи. Я собирался сегодня сказать, когда спокойно сядем. А ты уже тут всё разложила.

Наталья посмотрела на рубашку, которую только что расправила. Один рукав свисал с крышки чемодана, манжета касалась ковра. Она наклонилась и подняла его, хотя сейчас это было совершенно неважно. Игорь стоял в дверях, ждал, и ей понадобилось несколько секунд, чтобы выпрямиться. Имя было знакомым. Наталья слышала его в разговорах мужа, видела в сообщениях, однажды даже запомнила голос женщины, которая позвонила поздно вечером и попросила передать, что документы готовы. Тогда Игорь сказал, что в отделе все сидят допоздна и скоро он тоже вернётся к работе за компьютером.

- Со Светланой из вашей компании? - спросила Наталья. Она положила рубашку поверх остальных вещей и зачем-то поправила воротник. Руки двигались медленно, не слушались привычного желания сделать всё ровно. - Та, которая на новогоднем вечере была? С короткими волосами, в зелёном платье?

Игорь кивнул. Наталья помнила Светлану именно потому, что та на том вечере несколько раз подходила к их столу, легко касалась плеча Игоря и спрашивала, когда он освободится. Муж объяснял, что ей нужна помощь с каким-то рабочим вопросом. Наталья даже посочувствовала: молодая женщина весь вечер занята делами, пока остальные отдыхают. Она сама тогда рано уехала, поскольку утром нужно было везти Раису Ивановну на обследование, а Игорь остался. Дома она развесила его чистые рубашки, приготовила матери мужа еду и поставила будильник. Теперь это воспоминание стало неприятно подробным.

- Мы вместе едем, да, - подтвердил Игорь, отойдя от косяка. Он взял с комода бутылку, заметил влажный круг на обложке тетради и переставил её на подоконник. - Наташ, только давай без того, что обычно в таких случаях начинается. Я понимаю, что тебе неприятно. Но мы взрослые люди, можно поговорить нормально. Я поэтому и сказал сам, чтобы потом никаких случайностей не было.

Наталья вышла из спальни. Ей захотелось выпить воды, и она пошла на кухню, где на плите стояла приготовленная к ужину еда. Рядом лежал хлеб, который она купила по дороге от свекрови, и два яблока, оставленные для Игоря: он любил брать их с собой на работу. Наталья достала стакан, подставила под кран и слишком долго смотрела, как вода поднимается к краю. Пришлось вылить половину. Она сделала несколько глотков, почувствовала неприятную тяжесть в желудке и поставила стакан возле раковины. Игорь пришёл следом, отодвинул стул и сел за стол, как садился каждый вечер, ожидая ужина.

- Как давно? - спросила Наталья, повернувшись к нему. Она опёрлась ладонями о край столешницы, потому что стоять прямо стало трудно. Вопрос прозвучал тише, чем она ожидала, и Игорь даже наклонил голову, прежде чем ответить. - Я спрашиваю, сколько времени ты с ней встречаешься. Несколько недель, год? Мне нужно понимать, о чём мы сейчас разговариваем.

- С февраля, - сказал он. Игорь провёл пальцем по крошке на столе, прижал её к салфетке и отодвинул салфетку в сторону. - Всё получилось постепенно. Я этого специально не искал, если ты об этом. Мы много работали вместе, общались. Со Светой мне хорошо, спокойно. Я давно такого не чувствовал, и было бы глупо делать вид, что ничего нет.

В феврале у Раисы Ивановны была операция. Наталья сразу вспомнила больничный коридор, тяжёлый пакет с вещами и сообщение Игоря, что он задерживается на работе, поэтому забрать мать придётся ей. В тот день она уехала из колледжа раньше, потом возвращала пропущенные часы, уставшая стояла у плиты и слушала, как муж жалуется на напряжённый месяц. Она приносила ему ужин к компьютеру, чтобы не мешать. Иногда спрашивала, не нужно ли чего-нибудь ещё, и он отвечал, что ему нужна только тишина. Сейчас Игорь сидел на том же стуле и говорил о спокойствии, которое нашёл у другой женщины.

- В феврале я почти каждый день была у твоей мамы, - сказала Наталья. Она вытерла мокрые руки о полотенце, хотя вода уже высохла, и повесила его обратно. - Ты говорил, у тебя тяжело на работе. Я старалась всё дома успеть, чтобы ты отдыхал. Если я спрашивала, когда ты придёшь, ты сердился, что я тебя отвлекаю.

- На работе тоже было тяжело, - ответил Игорь. Он поднял на неё глаза и нахмурился, будто она пыталась вычеркнуть его реальные заботы. - Одно другому не мешает. Ты сейчас начнёшь вспоминать каждый вечер, а толку? От этого ничего не изменится. Я не говорю, что ты плохая жена. Ты нормально всем занималась, я это вижу. Но у нас с тобой давно всё по привычке, согласись.

Наталья посмотрела на его руки. На безымянном пальце оставалось кольцо, которое пришлось расширять несколько лет назад, когда Игорь начал прибавлять в весе. Она сама отвозила

его мастеру, сама забирала и ещё шутила, что муж слишком хорошо у неё ест. Игорь тогда улыбнулся и поцеловал её в щёку, а она была довольна этой короткой нежностью весь вечер. Теперь ей стало стыдно за то, как мало требовалось, чтобы она снова начала надеяться. Слова о привычке звучали спокойно, но Наталья помнила собственные попытки позвать его погулять, поужинать где-нибудь, съездить хотя бы на выходные. Почти всегда находилось объяснение, почему сейчас неподходящее время.

- Ты мог сказать мне раньше, - произнесла она. Наталья отодвинула второй стул, но садиться не стала, оставшись держаться за спинку. - В воскресенье я прямо спросила про отель и пляж. Потом при тебе звонила на работу, договаривалась. Ты сидел рядом, всё слышал. Зачем ты молчал?

Игорь откинулся на спинку стула. На лице появилось нетерпение, которое Наталья хорошо знала: так он смотрел, когда считал вопрос уже решённым, а она продолжала уточнять. Он объяснил, что говорил о собственном отпуске и о купленных путёвках, а она сама решила, будто поездка предназначена им обоим. По его словам, в тот момент он был занят и собирался всё обсудить позже. Наталья слушала, чувствуя, как сводит челюсть. Он помнил разговор достаточно хорошо, чтобы отделять одни слова от других, но её радость и благодарность предпочитал считать обстоятельствами, за которые не отвечал.

- Ты сказал, чтобы я не беспокоилась, - напомнила она. Наталья всё-таки села, потому что ноги начали дрожать, и положила руки на колени, пряча их под столом. - Я тебя ещё поблагодарила. Сказала, что давно мечтаю наконец выбраться с тобой. Ты ответил, что всё устроил. Я ведь помню, Игорь. Это было несколько дней назад.

- Я и устроил, - сказал муж, после небольшой паузы. Он наклонился вперёд, понизил голос и стал говорить терпеливее, словно теперь они подошли к практической части разговора. - Тебе всё равно сейчас сложно уехать. Мама ещё не восстановилась, ей постоянно что-нибудь нужно. Артём с Олесей заняты, у них своя жизнь. Я подумал, что ты побудешь дома, а потом, когда всё наладится, можно будет вернуться к вопросу твоего отдыха.

Наталья подняла голову. Значит, он уже обдумал, что будет делать она, пока он отдыхает со Светланой. Место жены в этих планах было определено заранее, и теперь ей объясняли его так же буднично, как необходимость купить продукты. Она представила следующие дни: утренний звонок свекрови, дорогу через город, сумки, кастрюлю на чужой кухне, возвращение в пустую квартиру. Отпуск, которого она добилась на работе, превратится в возможность успеть больше домашних дел. Игорь между тем по-прежнему говорил, что старается обойтись без лишних неприятностей.

- А я должна ждать, когда ты с ней вернёшься? - спросила Наталья. Она убрала руки с колен и положила на стол, чтобы муж видел, что она смотрит на него и слушает. - Ты приезжаешь, я разбираю твои вещи, готовлю ужин, рассказываю, как твоя мама? Ты это имеешь в виду?

Игорь поморщился. Ему не понравилось, как она перечислила обычные обязанности, и он сказал, что жена придаёт всему нарочно неприятный смысл. Он ведь не собирается бросать семью, лишать её денег или исчезать из жизни сына. Квартира останется, дача останется, с матерью тоже ничего не изменится. Наталья может продолжать работать, заниматься своими делами и встречаться с Верой, если хочет. Игорь даже предложил больше не спорить из-за её покупок, будто разговор шёл о том, какие уступки он готов предоставить взамен.

Наталья вспомнила, как выбирала новую куртку прошлой осенью. Старая протёрлась на рукавах, а муж всё равно спросил, почему она решила покупать именно сейчас, когда столько расходов на даче. Она тогда показала ему чек, объяснила скидку и ещё несколько дней чувствовала себя виноватой. Теперь Игорь собирался лететь к морю с другой женщиной и говорил о её покупках как о вопросе, который великодушно можно пересмотреть. Наталья провела ладонью по столу, отодвигая незаметную крошку, и остановилась. Это было то самое движение, которое он сделал несколько минут назад; даже сейчас она привычно убирала после него.

- Ты хочешь жить с ней? - спросила Наталья. Она произнесла это медленно, стараясь получить хотя бы один определённый ответ. - Если хочешь, скажи прямо. Я переживу, мне придётся как-то устраиваться. Но объясни, когда ты собираешься забрать вещи. До поездки или после?

Игорь посмотрел на неё с настоящим удивлением. До этого он сердился, оправдывался, пытался успокоить, а теперь словно впервые обнаружил, что жена обсуждает совсем другое решение. Он выпрямился на стуле и спросил, зачем ему забирать вещи из собственного дома. Наталья слушала, ощущая, как внутри поднимается горячая, тяжёлая обида. Она спрашивала о расставании, а муж говорил о том, почему должен отказываться от удобного жилья, рабочего места у окна и вещей, лежащих в привычных шкафах. Всё, что было связано с ней, он продолжал воспринимать как часть обстановки.

- Потому что ты едешь в отпуск с другой женщиной, - ответила Наталья. Она крепче сжала край стола и заставила себя закончить мысль, хотя голос уже дрожал. - Потому что ты несколько месяцев с ней встречаешься и сейчас говоришь, что дальше всё будет так же. Мы с тобой тогда должны разводиться. Ты вообще думал об этом?

- Разводиться - зачем? Ты мне не мешаешь! - сказал Игорь с такой уверенностью, будто наконец нашёл объяснение, которое должно её успокоить. Он даже слегка развёл руками, показывая, что никакого серьёзного препятствия не существует. - Наташ, я же нормально с тобой живу. У нас всё устроено, всё привычно. Зачем это ломать, тратить деньги, квартиру делить? Света тоже не требует, чтобы я немедленно к ней переезжал. Мы вполне можем обойтись без такого скандала.

Наталья некоторое время смотрела на мужа молча. За его спиной стоял холодильник, на дверце которого до сих пор висела фотография Артёма в выпускном костюме. Тогда Игорь держал сына за плечо, а Наталья поправляла ему галстук перед самым снимком. Она помнила, как они смеялись, потому что Артём торопил их и сердился на лишнюю заботу. Семью на этой фотографии Наталья всё ещё считала своей, даже когда вечерами за столом оставались только они с мужем и разговаривать становилось всё труднее. Игорь же только что объяснил, что сохранять её удобно, поскольку жена не создаёт помех.

- А мне как жить? - спросила она. Наталья смотрела ему в лицо и ждала, что хотя бы теперь он услышит вопрос. - Ты всё время говоришь, как удобно тебе. Я должна знать, что ты у неё, потом встречать тебя дома. Слушать, как ты отдохнул. Ты понимаешь, что предлагаешь мне?

Игорь потеребил манжету. Впервые за весь разговор он отвёл глаза надолго, но Наталья видела, что ищет подходящее объяснение, а не пытается представить её чувства. Потом муж сказал, что в их возрасте многие живут спокойно, без прежней близости, и находят удовольствие каждый в своём. У неё есть работа, подруга, дача, возможность заниматься домом так, как нравится. Он обеспечивал семью много лет, продолжает работать и имеет право иногда чувствовать себя счастливым. На словах о счастье Игорь снова посмотрел прямо на жену, словно теперь она должна была признать справедливость его желания.

Наталья услышала в этом объяснении знакомое перечисление. Когда Артёму понадобились деньги, Игорь говорил, что помог сыну; когда покупали мебель, сообщал знакомым, что обставил квартиру. Она в это время оплачивала продукты, одежду, ежедневные мелочи, отвозила вещи в ремонт, договаривалась с людьми и брала дополнительные занятия, когда расходы становились слишком большими. После работы возвращалась домой и начинала другую часть дня, которая обычно заканчивалась, когда муж уже ложился. Раньше Наталья почти не считала, сколько в общей жизни было её денег и времени. Сейчас Игорь рассказывал о своём многолетнем обеспечении семьи так, словно все остальные просто пользовались результатом.

- Я тоже всё это время жила с вами и работала, - сказала Наталья. Она увидела, что муж собирается перебить, и подняла руку, прося дать ей договорить. - Я тоже уставала. Только

почему-то, когда мне хотелось поехать с тобой к морю, мы считали расходы и искали, кто сможет остаться с твоей мамой. Для Светланы у тебя всё получилось сразу.

Игорь сдвинул брови. Он сказал, что сравнивать расходы сейчас бессмысленно, поездка уже оплачена и менять что-либо поздно. Наталье стало понятно, почему муж отложил признание до последнего: путёвки куплены, даты определены, с другой женщиной всё согласовано. Ей сообщали о готовом решении и предлагали подобрать к нему удобное отношение. Она посмотрела на свои руки, на коротко подстриженные ногти и красноватый след возле большого пальца, оставшийся после утренней уборки у свекрови. Потом осторожно убрала пальцы со стола, словно боялась снова начать что-нибудь вытирать.

- Я ни на что не соглашалась, - произнесла Наталья. Голос получился глухим, но она повторила, уже отчётливее: - Ты сейчас говоришь так, будто мы договорились. Мы не договорились. Мне больно, и я не хочу так жить.

Игорь встал. Стул коротко скрипнул по полу, и Наталья вздрогнула, хотя муж не сделал ничего резкого. Он подошёл к плите, посмотрел на приготовленную еду, потом закрыл крышку кастрюли и вернулся к дверям. На его лице появилось выражение человека, который исчерпал все разумные доводы и теперь вынужден ждать, пока собеседник успокоится. Игорь предложил сегодня больше ничего не решать. По его словам, она слишком расстроена, а любые важные разговоры нужно вести с ясной головой.

- И Артёма сразу втягивать не надо, - добавил он, остановившись в дверях. Игорь поправил на запястье часы и посмотрел на Наталью уже строже. - У них с Олесей своих забот достаточно. Ты ему сейчас позвонишь, наговоришь сгоряча, потом все начнут друг другу объяснять. Давай сначала сами разберёмся. Я ведь от разговора не ухожу.

Наталья хотела ответить, что он несколько месяцев уходил от разговора, каждый вечер возвращаясь в приготовленный дом. Но сил на новую попытку объяснить это почти не осталось. Она сидела возле стола, слышала, как муж проходит по коридору, и понимала, что для него тяжёлая часть вечера уже заканчивается. Правда сказана, доводы приведены, теперь жена должна пережить неприятность и прийти к приемлемому решению. Наталья осторожно поднялась, убрала стакан в раковину и остановилась, заметив, что снова делает обычные домашние дела. Она оставила его там, не сполоснув, и пошла в спальню.

Игорь стоял у кровати и смотрел на раскрытый чемодан. Натальино платье лежало поверх его рубашек, одна блузка сползла к подушке, рядом были сложены новые босоножки, которые она успела примерить всего один раз. Наталья остановилась у двери. Ей вдруг вспомнилось, как много лет назад они собирались в первую совместную поездку и Игорь смеялся над количеством вещей, которые она хотела взять. Тогда он сам доставал всё из шкафа, примерял дурацкую соломенную шляпу и просил оставить место для бутылки вина. Она любила его в тот день, помнила эту любовь и сейчас, что делало происходящее ещё мучительнее.

Телефон в кармане мужа завибрировал. Игорь сразу достал его, посмотрел на экран, и лицо стало мягче. Наталья успела увидеть имя Светланы. Муж принял вызов, повернулся немного в сторону и ответил таким спокойным, внимательным голосом, каким давно не говорил с ней по вечерам. Он спросил, как прошёл день, выслушал несколько фраз и коротко улыбнулся. Наталья стояла в нескольких шагах, возле раскрытого чемодана, а он уже участвовал в другом разговоре, где всё было хорошо.

- Сейчас, минуту, - сказал Игорь в телефон и прикрыл его ладонью. Он взглянул на жену, потом на сложенную одежду, словно вспомнил незавершённое дело. - Наташ, светлые брюки всё-таки положи. Они в чистке хорошо получились, я видел. Только сверху, чтобы не помялись. Я сейчас поговорю и вернусь.

Он вышел в коридор, уже продолжая отвечать Светлане. Наталья услышала, как закрыл дверь в гостиную, и некоторое время смотрела на пустой проём. Потом подошла к кровати и взяла своё платье. Ткань была тёплой там, куда ещё недавно попадало солнце, а у подола

сохранилась складка от долгого хранения в шкафу. Наталья расправила её пальцами, прижала платье к себе и села рядом с чемоданом. Внизу лежали её льняные брюки, аккуратно сложенные блузки и книга, которую она выбрала для моря; сбоку оставалось место для вещей мужа. Его светлые брюки по-прежнему висели на спинке гладильной доски, в прозрачном пакете из чистки.

Глава 2. Семья на его стороне

В субботу Наталья проснулась от звука льющейся воды. Игорь принимал душ, и всё в квартире звучало так же, как накануне утром: гудели трубы, щёлкнула дверца шкафа в ванной, потом на пол упало что-то небольшое. Наталья лежала на диване в гостиной, прикрывшись пледом, под которым под утро наконец согрелись ноги. В спальню она ночью не вернулась. Сначала сидела возле чемодана, потом убрала своё платье на вешалку, сложила блузки и вышла, когда муж начал устраиваться в постели. Он предложил ей успокоиться и лечь нормально, поскольку завтра предстояло много дел. Теперь Наталья смотрела на светлую полоску под дверью и пыталась вспомнить, какие именно дела она собиралась делать в эту субботу ещё два дня назад.

На кухне стоял немытый стакан. Наталья взяла его, сполоснула и поставила на сушилку, после чего достала свою чашку. Она двигалась осторожно, словно в квартире кто-то болел и его нельзя было потревожить, хотя Игорь уже напевал за дверью ванной. В холодильнике оставалась вчерашняя еда, на столе лежал хлеб. Муж мог позавтракать сам. Наталья включила чайник, отрезала кусочек сыра и села у окна, не накрывая на двоих. За ночь опухли веки, и даже слабый утренний свет заставлял щуриться. Ей хотелось провести несколько минут в тишине, прежде чем придётся снова смотреть на Игоря и отвечать на его вопросы.

Он пришёл в домашней футболке, вытирая волосы маленьким полотенцем. Остановился возле стола, посмотрел на её тарелку, потом открыл холодильник. Несколько секунд Наталья следила, как муж переставляет контейнеры, выбирает еду и достаёт большую тарелку. Он чувствовал себя свободно, уверенно, а вчерашний разговор, судя по всему, уже перестал быть для него главным событием. Игорь разогрел завтрак, налил кофе и сел напротив. Полотенце бросил на соседний стул, где Наталья обычно оставляла сумку перед выходом на работу.

- Ты сегодня к маме во сколько собираешься? - спросил он, размешивая кофе. Игорь поднял глаза только после того, как положил ложку на блюдце. - Она просила молока купить и хлеба, того, который мягкий. Я вчера с ней говорил. Ещё надо посмотреть, что там с лампочкой в прихожей, говорит, опять мигает.

Наталья посмотрела на полотенце. Оно лежало влажным комком, и она уже хотела встать, отнести его в ванную, расправить на сушилке. Вместо этого подтянула к себе чашку. У неё действительно был составлен список покупок для свекрови, а хлеб она собиралась взять в маленьком магазине возле остановки. Всё это существовало ещё до вчерашнего признания, и теперь Игорь продолжал пользоваться тем же расписанием, словно изменилось только место его будущего отдыха. Наталья отпила чай, обожгла язык и поставила чашку обратно.

- Я помню, что ей нужно, - ответила она. Наталья положила нож рядом с тарелкой и посмотрела на мужа. - Ты вчера сказал, что мы сегодня поговорим. Давай поговорим, пока я никуда не ушла.

Игорь вздохнул, отодвинул тарелку и достал телефон. Наталья почувствовала, как напряглись плечи, но он открыл календарь и положил аппарат перед собой. Несколько секунд смотрел на экран, потом начал объяснять то, что, видимо, уже успел обдумать. На неделе он будет оставаться у Светланы несколько вечеров, заранее предупредит, чтобы Наталья не готовила лишнего. Домой станет приезжать, когда удобно по работе и когда понадобятся вещи. Выходные они могут проводить по-разному, а дни рождения, Новый год и другие семейные праздники, конечно, продолжат отмечать вместе. Игорь говорил размеренно, иногда поглядывал на телефон и уточнял отдельные дни, словно согласовывал поездки с коллегой.

- Мне по четвергам у неё удобнее оставаться, - добавил он. Муж убрал телефон в сторону и снова взял чашку. - А ты в это время к маме заедешь, потом спокойно дома своими делами

займёшься. Если на дачу захочешь, тоже заранее скажи. Я подстроюсь, чтобы всё по дому не оставалось без присмотра. Ничего такого страшного здесь нет, если нормально договориться.

Наталья слушала и чувствовала, как чай остывает у неё между ладонями. Вчера она ещё пыталась представить, что муж ушёл к другой женщине и теперь им придётся пережить расставание. Сегодня Игорь объяснял, что уходить окончательно ему незачем, поскольку жена продолжит заниматься всем необходимым. Он распределял собственные вечера, а ей оставлял промежутки между работой, свекровью и домашними делами. Наталья вспомнила, как зимой просила выбрать день для похода в театр. Игорь тогда несколько раз переносил встречу, пока билеты не пришлось отдать Вере. Для Светланы в его календаре уже нашлись постоянные дни.

- А твоей мамой почему всё время должна заниматься я? - спросила она. Наталья говорила тихо, стараясь не сбиться, и пальцем удерживала край блюдца, которое заскользило по столу. - Я тоже работаю. Тоже устаю. Ты сейчас выбираешь, когда тебе удобнее быть у Светланы, а мои вечера опять заранее заняты.

- Ты с ней лучше ладишь, - ответил Игорь. Он пожал плечами, словно это давно известное обстоятельство всё объясняло. - Мама к тебе привыкла, ты знаешь, что где лежит. Я же не отказываюсь помогать, но мне туда после работы через весь город ехать. И ты сама всегда говорила, что тебе проще по пути зайти.

Наталья действительно так говорила. Несколько лет назад, когда Раиса Ивановна простудилась, ей было проще зайти после занятий, приготовить еду и перестелить постель, чем ждать, пока муж освободится. Потом свекрови понадобилось сопровождение на обследовании, после этого помощь с покупками, зимой начались приготовления к операции. Каждый раз Наталья находила время и объясняла, как ей удобнее добраться. Игорь привык слышать только последнюю часть: удобно, по пути, заодно. Он уже не помнил, что ради этого она выходила из дома раньше, брала проверенные тетради с собой и поздно вечером возвращалась на кухню, где её ждали обычные дела.

- Я говорила это, когда нужно было помочь, - сказала Наталья. Она убрала руки от чашки и выпрямилась на стуле. - А сейчас ты предлагаешь мне жить так постоянно. Ты отдыхаешь со Светланой, а я слежу, чтобы дома всё было готово, и езжу к твоей маме. Это ведь ты мне сейчас предлагаешь.

Игорь поставил чашку чуть резче, чем собирался. Кофе попал на блюдце, и он сразу взял салфетку, промокнул край. Потом сказал, что жена опять подбирает самые неприятные слова и пытается превратить спокойный разговор в обвинение. Он собирается продолжать платить за привычные семейные расходы, не лишает её квартиры, не запрещает встречаться с подругами. Наталья услышала слово «запрещает» и посмотрела на него внимательнее. Муж этого взгляда не заметил. Он уже объяснял, что за годы брака привык к определённому устройству жизни и считает вполне разумным сохранить его для обоих.

Разговор прервался, когда Игорь вспомнил о вещах. Он встал, ушёл в спальню и почти сразу вернулся, держа прозрачный пакет из чистки. Брюки по-прежнему висели внутри на тонкой пластиковой вешалке. Муж поднял их перед Натальей и спросил, почему они до сих пор здесь, хотя он вчера попросил положить их в чемодан. Она посмотрела на складки, которые недавно так тщательно проверяла возле приёмной стойки, чтобы всё было хорошо отпарено. Тогда ей хотелось, чтобы Игорь красиво выглядел рядом с ней на прогулках. Теперь он стоял посреди кухни и ждал объяснения, почему она не закончила подготовку его поездки к другой женщине.

- Собери свои вещи сам, - сказала Наталья. Она взяла чашку и отнесла её к раковине, поскольку смотреть на мужа стало трудно. - Рубашки чистые, брюки ты держишь. Всё остальное в шкафу. Я этим заниматься не буду.

- Ты серьёзно? - спросил Игорь, опуская пакет. Он приблизился к столу и положил брюки на спинку стула, поверх влажного полотенца. - То есть ты решила из-за этого даже элементар-

ные вещи перестать делать? Мы вчера весь вечер разговаривали, я тебе всё объяснил. А ты теперь будешь мне показывать характер на каждой мелочи?

Наталья выключила воду. Она успела сполоснуть чашку, хотя допить чай так и не смогла, и теперь стояла, прижав ладонь к краю раковины. Муж называл мелочью вещи, которые позволяли ему уехать к Светлане без малейшего неудобства. Наталья повернулась и повторила, что собирать его в эту поездку не станет. Игорь несколько секунд смотрел на неё, потом достал телефон. Когда на экране появилось имя сына, она сделала шаг к столу, но муж уже нажал на вызов.

- Артём, вы с Олесей дома? - спросил он, отворачиваясь к окну. Игорь некоторое время слушал, затем заговорил громче, и Наталья поняла, что её присутствие теперь стало частью разговора. - Приезжайте, пожалуйста. Надо с мамой поговорить. Она со вчерашнего дня себя накручивает, а сегодня уже нормально ничего обсудить невозможно. Да, я сказал. Ты приедешь, сам услышишь.

Он закончил звонок, убрал телефон и сообщил, что сын будет через час. Наталья спросила, зачем он позвал детей, если вчера сам просил не втягивать их в происходящее. Игорь ответил, что обстоятельства изменились: жена отказывается слушать, поэтому нужен кто-то, с кем она сможет поговорить спокойнее. После этого он ушёл в спальню складывать вещи. Наталья слышала, как открываются ящики и шуршит ткань. Муж прекрасно знал, где лежит его одежда, и мог собрать её сам. Несколько раз он громко задвинул ящик, давая понять, насколько неприятно ему это занятие.

Артём приехал с Олесей ближе к одиннадцати. У сына была бумажная коробка из пекарни, у невестки — небольшая сумка, которую она сразу прижала к себе обеими руками. Наталья открыла дверь и увидела, как Артём быстро посмотрел на её лицо. Он поставил коробку на тумбу, обнял мать и спросил, спала ли она. От этого обычного вопроса у неё неожиданно защипало глаза. Наталья уткнулась на секунду в плечо сына и почувствовала знакомый запах его куртки. Ей очень хотелось, чтобы сейчас он просто остался рядом и выслушал, не торопясь объяснять, как ей следует поступить.

Они прошли на кухню. Игорь уже сидел за столом, а пакет с брюками перенёс в спальню, освободив место. Наталья машинально достала ещё две чашки, но Артём забрал их из её рук и сам поставил на стол. Он включил чайник, спросил у Олеси, какой чай налить, потом повернулся к матери. В этом движении было столько привычной заботы, что Наталья на мгновение расслабилась. Сын видел, как она устала, и помогал без просьбы. Игорь дождался, пока все сядут, и начал рассказывать, как пытался спокойно обсудить дальнейшую жизнь, а Наталья отказывается принимать любое предложение.

- Папа сказал, что у вас давно всё сложно, - произнёс Артём. Он сел рядом с матерью, повернув стул так, чтобы смотреть ей в лицо. - Мам, я не собираюсь тебе читать лекции. Я понимаю, что ты обиделась. Но, может, сначала надо немного подождать? Вы столько лет вместе, это же нельзя за один вечер перечеркнуть.

Наталья посмотрела на него, потом на Игоря. Муж сидел напротив с выражением человека, который наконец получил возможность быть услышанным. Он не торопился вмешиваться, только изредка кивал. Олеся поставила чашку на блюдце и осторожно сняла крышку с коробки, словно надеялась, что еда поможет сделать разговор менее тяжёлым. Наталья заметила на её запястье тонкую нитку от браслета и вспомнила, как несколько месяцев назад помогала подбирать подарок к годовщине их свадьбы. Тогда они с Артёмом долго советовались по телефону, и сын смеялся, что мать лучше него понимает, что понравится Олесе.

- Я вчера узнала, что твой отец несколько месяцев встречается с другой женщиной, - сказала Наталья. Она говорила сыну, хотя Игорь уже начал двигаться на стуле. - Узнала, когда собиралась с ним в отпуск. Он предложил мне остаться дома и заниматься бабушкой, пока

они будут отдыхать. А сегодня объяснил, как я должна жить дальше, чтобы ему было удобно приезжать.

Артём опустил глаза. Несколько секунд он водил пальцем по ручке чашки, потом сказал, что отец и сам признаёт, насколько неприятно всё получилось. Игорь сразу уточнил, что пытался избежать лишней боли, а жена теперь пересказывает разговор так, будто он намеренно хотел её унизить. Наталья спросила, что именно сын считает неправильным в её словах. Артём не ответил сразу. Он посмотрел на отца, потом опять на мать, и Наталья увидела, что ему трудно сказать то, с чем он приехал.

- Мам, он же от вас не отказывается, - произнёс сын наконец. Артём наклонился ближе, понизив голос, хотя все сидели за одним столом. - Дом остаётся, всё остаётся. Я не говорю, что это хорошо. Но прямо сейчас развод начинать... Ты сама потом будешь переживать. Может, сначала он съездит, вернётся, вы спокойно поговорите.

Наталья чувствовала плечом тепло сына. Он сидел совсем близко, старался говорить мягко и несколько раз коснулся её руки, когда она начинала отвечать. От этого разговор становился ещё мучительнее. Артём видел, что ей больно, и всё равно просил позволить отцу спокойно уехать со Светланой. Наталья вспомнила, как учила его в детстве говорить правду, даже если потом будет неприятный разговор. Сейчас взрослый сын осторожно подбирал слова, позволяющие оставить главную неприятность на её стороне стола.

Игорь дождался паузы и заговорил о квартире для Артёма и Олеси. Ещё зимой супруги решили помочь молодым с покупкой жилья, и Наталья поддержала это желание: каждый месяц сын платил за аренду, а собственное жильё казалось важным шагом к спокойной жизни. Теперь муж объяснил, что любая резкая перемена заставит пересмотреть расходы. Если начнутся разговоры о разделе всего, что они приобрели, ему придётся думать прежде всего о собственном устройстве. Он сказал это без угрозы в голосе, почти с сожалением, и Наталья сразу посмотрела на Артёма. Сын отвёл взгляд, но слишком поздно.

- Поэтому ты просишь меня подождать? - спросила она. Наталья осторожно убрала руку из-под его ладони и положила её себе на колено. - Чтобы папа дал вам деньги? Ты уже об этом думал, когда сюда ехал?

Артём покраснел. Он сказал, что всё не сводится к деньгам, что ему страшно видеть родителей чужими и он действительно хочет сохранить семью. Наталья верила, что часть этих слов была правдой. Сын привык приезжать в этот дом, находить мать на кухне, отца перед телевизором, садиться за накрытый стол и рассказывать о своих делах. Ему было важно, чтобы знакомое место осталось прежним. Но теперь к этому желанию добавилось другое, гораздо более конкретное, и Наталья видела, как он старается не произносить его открыто.

- Мы уже почти выбрали квартиру, - тихо сказала Олеся. Она до этого слушала, опустив взгляд, а теперь посмотрела на Наталью. - Нам осталось определиться, и Игорь... папа обещал помочь. Мы долго к этому шли. Я понимаю, что вы расстроены, но, может, действительно можно пока ничего окончательно не решать? Хотя бы до осени.

Наталья взглянула на невестку. Олеся говорила вежливо, осторожно, и ей явно было неловко вмешиваться. Она не называла поведение Игоря правильным, но предлагала Наталье прожить несколько месяцев так, как решил муж, пока молодая семья устраивает собственную жизнь. Наталья представила это ожидание: июнь, июль, август, вечера, в которые Игорь предупреждает, что останется у Светланы, и возвращения, после которых нужно снова вести обычный разговор. Она подняла чашку, но пить не стала. Чай был совсем холодным, и пальцы неприятно скользнули по гладкому боку.

- До осени я должна что делать? - спросила Наталья. Она поставила чашку обратно и посмотрела сначала на Олесю, потом на сына. - Готовить, стирать, ездить к бабушке и ждать, пока у вас решится вопрос с квартирой? Вы мне это сейчас предлагаете? Я хочу, чтобы вы сами услышали, о чём меня просите.

Игорь вмешался прежде, чем кто-либо ответил. Он сказал, что жена опять доводит всё до крайности и заставляет детей чувствовать себя виноватыми. Артём сразу попросил отца не повышать голос, но затем повернулся к матери и начал объяснять, что никто не требует от неё делать всё как прежде. Можно отдохнуть, меньше заниматься домом, поехать на дачу, пожить несколько дней у Веры. Наталья слушала, как сын перечисляет места, куда она могла бы отойти, пока Игорь сохраняет удобную жизнь. Ей хотелось спросить, почему никто за этим столом не предлагает отцу отказаться от поездки, но ответ уже был заметен по их лицам.

Она спросила всё равно. Игорь нахмурился и напомнил, что поездка оплачена, а перед Светланой у него тоже есть обязательства. Артём промолчал, Олеся поправила край бумажной коробки. Наталья заметила, как сын сжал губы, и поняла, что он слышит несправедливость ответа. Однако следующее, что он сказал, снова относилось к ней: сейчас лучше не спорить, дать себе время, потом обсудить всё без обиды. Наталья медленно поднялась и отодвинула стул. В кухне было тесно, пришлось обойти сына боком, чтобы добраться до раковины.

- Я пока не знаю, что буду делать дальше, - сказала она, стоя к ним вполоборота. Наталья смотрела на оставленный с вечера хлеб, на нож и на пакет с молоком для свекрови. - Но обещать, что до осени буду жить по папиному расписанию, я не стану. И собирать его к Светлане тоже не буду. Он взрослый человек, свои вещи может сложить сам.

Артём встал следом и подошёл к ней. Он тихо сказал, что переживает, попросил позвонить вечером и пообещал заехать на неделе. Наталья кивнула, позволяя ему обнять себя, хотя сейчас хотелось отойти. Сын держал её несколько секунд, потом отпустил и начал собираться вместе с Олесей. Они торопились на просмотр квартиры, о котором договорились заранее, и Наталья услышала, как невестка в прихожей спросила, успевают ли они. Игорь вышел проводить их, ещё что-то объяснил Артёму вполголоса и похлопал по плечу. Когда дверь закрылась, Наталья осталась возле стола с четырьмя чашками и раскрытой коробкой, из которой почти никто ничего не взял.

Через час она пошла к Раисе Ивановне. Список покупок лежал на комоде в прихожей, и Наталья взяла его вместе с кошельком, потому что молоко и хлеб свекрови действительно были нужны. По дороге купила продукты, постояла на остановке, стараясь держать тяжёлый пакет ближе к ногам. День был тёплый, люди выходили из магазинов с мороженым, у цветочного киоска мужчина долго выбирал букет. Наталья отвернулась, поправила ручку пакета и вошла в подошедший троллейбус. В голове всё ещё звучало Олесино «хотя бы до осени», произнесённое тихо и почти извиняющимся тоном.

Раиса Ивановна открыла дверь не сразу. Наталья услышала медленные шаги, щелчок замка и привычное недовольство тем, что пакет опять слишком тяжёлый. Свекровь впустила её, прислонилась к стене и попросила поставить покупки на кухне. Наталья убрала молоко в холодильник, достала хлеб, проверила, есть ли чистая посуда. Потом взяла стул, чтобы посмотреть лампочку в прихожей, но Раиса Ивановна велела оставить до другого раза. Она хотела сначала поговорить и смотрела на Наталью с выражением, которое та помнила по старым семейным спорам.

- Игорь мне позвонил, - сказала свекровь, усаживаясь в кресло. Раиса Ивановна поправила подушку за спиной и указала на стул рядом. - Ты сядь, не стой. Я понимаю, что тебе сейчас тяжело, но надо себя в руках держать. Ты умная женщина, ты всегда умела с ним ладить. А теперь зачем всё сразу ломать?

Наталья села, положив сумку на колени. В комнате пахло лекарствами, свежим хлебом и кремом, которым Раиса Ивановна смазывала руки. На небольшом столике стояла кружка с недопитым чаем, рядом лежали очки и пульт. Наталья бывала здесь так часто, что обычно замечала всё необходимое сразу: нужно ли налить воду, убрать посуду, принести плед. Теперь она смотрела на свекровь и ждала, когда та скажет хоть что-нибудь о поступке сына. Раиса Ивановна между тем спрашивала, зачем Наталья рассказала детям такие неприятные подробности.

- Он сам позвал Артёма, - ответила Наталья. Она удерживала сумку на коленях обеими руками, чтобы пальцы не начинали перебирать застёжку. - Я вчера узнала про Светлану. А сегодня мне уже объясняли, что надо подождать, чтобы не мешать им покупать квартиру. Вы давно знаете?

Раиса Ивановна помолчала. Потом сказала, что Игорь разговаривал с ней несколько дней назад и упомянул женщину, с которой ему хорошо. Он объяснил, что дома отношения давно стали спокойными, почти дружескими, и собирается обсудить с женой, как жить дальше. Свекровь слушала сына, поскольку боялась, что он вовсе уйдёт и привычная семейная жизнь распадётся. Теперь она уверяла Наталью, что как раз пытается этого не допустить. Игорь остаётся рядом, продолжает помогать, а увлечение со временем, вероятно, пройдёт.

Наталья опустила взгляд. Пока она договаривалась на работе об отпуске и выбирала платье, Раиса Ивановна уже знала, с кем её сын собирается отдыхать. При этом они вместе обсуждали продукты, поездку на обследование и то, какие вещи удобнее оставить на нижних полках. Свекровь ни разу не спросила, кто придёт вместо Натальи, когда та уедет. Теперь становилось понятно, почему. В жизни Раисы Ивановны её помощь оставалась на месте, а чужая поездка не требовала ничего менять.

- Вы могли мне сказать, - произнесла Наталья. Она подняла глаза, и голос сорвался на последнем слове, пришлось сделать паузу. - Я ведь с вами разговаривала про море. Вы слушали. Я думала, вы знаете, что мы едем вдвоём.

- Я думала, он сам объяснит, - ответила Раиса Ивановна. Она подтянула к себе край пледа и вздохнула. - Наташа, я мать. Мне тяжело между вами становиться. И я сейчас сама еле хожу, ты видишь. Вы начнёте расходиться, спорить, каждый своими делами займётся. А ко мне кто придёт? Игорь весь день на работе, у Артёма свои заботы.

Наталья посмотрела на кружку, стоявшую возле кресла. Ей хотелось подняться, унести её на кухню, налить свежий чай и закончить разговор, который причинял всё больше боли. Она много лет была привязана к этой женщине, помнила, как Раиса Ивановна помогала с маленьким Артёмом, как сидела с ним, когда Наталье нужно было на работу. Их отношения бывали трудными, но чужими они давно перестали быть. Сейчас свекровь просила сохранить семью, одновременно объясняя, почему именно Наталья должна продолжать делать всё необходимое. Её собственная жизнь в этих объяснениях почти не появлялась.

- Я вам помочь сегодня пришла, - сказала Наталья. Она сняла сумку с колен и поставила возле стула. - Продукты принесла, сейчас посмотрю, что ещё нужно. Но про меня тоже подумайте. Вы говорите, что Игорь занят, Артём занят. Я тоже живой человек, мне тоже тяжело.

Раиса Ивановна протянула руку, коснулась её запястья и некоторое время молчала. Потом начала вспоминать, как Наталья всегда разумно относилась к семейным неприятностям, как умела успокоить Игоря и найти подходящий момент для разговора. Мужчины, по её словам, иногда теряют голову, а женщина должна знать цену прожитым годам. Наталья слушала, глядя на сухие пальцы свекрови. Ей предлагали снова сделать то, что получалось у неё раньше: сгладить, потерпеть, сохранить удобство для остальных. Она осторожно освободила руку и встала, чтобы проверить оставшуюся еду в холодильнике.

Уходя, Наталья записала Раисе Ивановне, что лежит в контейнерах и что нужно разогреть на ужин. Потом вынесла мусор, спустилась по лестнице и постояла возле подъезда, прежде чем идти к остановке. Спина болела после тяжёлого пакета, в сумке лежал нетронутый кусочек булочки, который она утром собиралась съесть. Наталья достала телефон и увидела сообщение Артёма: он спрашивал, добралась ли она к бабушке, и просил вечером отдохнуть. Она ответила, что всё в порядке, но добавлять привычное «не переживай» не стала. Сын уже знал, почему ей плохо, и всё равно просил пока ничего не менять.

В понедельник Игорь уехал рано. Собрал вещи сам, несколько раз переложил рубашки и в конце застегнул тот самый большой чемодан, который Наталья достала для их поездки.

Она стояла в прихожей, когда он проверял документы и время приезда такси. Муж сказал, что напишет после посадки, попросил присматривать за квартирой и напомнил о матери. Наталья ответила, что все её просьбы помнит. Игорь задержался возле двери, будто ждал другого прощания, потом пожелал ей успокоиться и вышел. Колёса чемодана застучали по площадке, лифт открылся, и вскоре в подъезде стало тихо.

Оставшись одна, Наталья прошла в спальню. На кровати лежал снятый с одежды пакет из чистки, возле шкафа валялась пластиковая вешалка. Она подняла её, положила на комод и села на край постели. Платье висело в шкафу, босоножки были убраны в коробку, а на работе коллега уже готовилась заменить её в согласованные дни. Наталья не знала, что теперь делать со своим отпуском. Игорь прислал короткое сообщение, что добрался до аэропорта, затем сообщил о вылете. В обоих случаях она посмотрела на экран и отложила телефон, оставив сообщения без ответа.

Марина позвонила на следующий вечер, когда Наталья вернулась от свекрови и разогревала себе еду. Обычно они разговаривали легко, обменивались новостями, обсуждали знакомых и планы на выходные. Теперь Марина начала с вопроса, может ли Наталья говорить, потом несколько раз замолчала. Было слышно, как она ходит по комнате и прикрывает ладонью телефон, отвечая Олегу. Наталья выключила плиту и села, уже чувствуя, что разговор снова будет об Игоре. Марина наконец сказала, что муж получил от него фотографии с отдыха.

- Я не поняла, что происходит, - призналась она. Марина говорила тихо, стараясь подобрать слова. - Игорь там со Светланой. Олег сказал, что вы всё обсудили и теперь каждый живёт как хочет. Я ещё раньше спрашивала, что за разговоры, а он мне ответил, что это ваше общее решение. Наташ, это правда?

Наталья посмотрела на свою тарелку. Она положила слишком много еды, как делала раньше, когда за столом сидели двое, и теперь половину придётся убрать обратно. За последние дни муж успел не только распорядиться её временем, но и объяснить другим, как она относится к происходящему. Знакомым предлагали считать её спокойной, разумной женщиной, добровольно оставшейся дома. Наталья вспомнила, как Игорь просил обойтись без скандала. Его история уже была рассказана, а любое её возражение теперь могло выглядеть переменой настроения.

- Я ни на что не соглашалась, - сказала она. Наталья положила вилку, чтобы Марина не слышала звона по тарелке. - Он сообщил мне, когда я собирала вещи. Я думала, мы едем вместе. Отпуск взяла, всё приготовила. А он объяснил, что я остаюсь дома и ему так удобно.

Марина долго молчала. Потом сказала, что ей очень жаль, что она сама ничего не знала и потому не позвонила раньше. Наталья попросила прислать фотографию, и подруга осторожно уточнила, нужно ли ей сейчас на это смотреть. Она ответила, что нужно. После разговора несколько минут держала телефон в руке, пока не появилось новое сообщение. На снимке Игорь стоял у моря, обняв Светлану за плечи. На нём была светлая рубашка, которую Наталья постирала и отгладила ещё до того, как узнала правду.

Она увеличила фотографию. Игорь улыбался, слегка наклонив голову к женщине рядом, а та держала его за руку и смотрела прямо в камеру. За их спинами тянулась набережная, возле перил стояли столики, дальше виднелась яркая полоса воды. Наталья разглядывала лицо мужа, пытаясь вспомнить, когда он в последний раз так улыбался рядом с ней. Потом уменьшила снимок и положила телефон на стол. Через минуту пришло сообщение от самого Игоря: он спрашивал, была ли она у матери, и напоминал купить той продукты. Наталья прочитала его, посмотрела на остывшую еду и отодвинула тарелку. Отвечать она в этот вечер больше не стала.

Глава 3. Рубашка с чужим пятном

Наталья освободила себе по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.